

9 февраля — празднование Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской

«Возложат на вас руки и будут гнать, предавая в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства».
(Лк. 21: 12-13)

В день памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской мы поминанием прославленных святых и всех пострадавших в годину гонений за веру Христову. Жестокий и кровавый XX век стал особенно трагичен для земли Русской, потерявшей миллионы своих сынов и дочерей не только от руки внешних врагов, но и от собственных гонителей — богоразорбцев. Среди злодейски убиенных и замученных в годы гонений — неисчислимое множество священнослужителей, монашествующих и мирян, в вину которым вменялась вера в Бога и верность Ему. Они прославили Господа мученической кончиной, безропотным перенесением страданий в лагерях, тюрьмах, ссылках и сейчас молятся за нас, будят память архивными делами, тюремными фотографиями, воспоминаниями.

Мы не знаем имен всех их, хотя многие из них были нашими современниками, но чудесным образом открывает Господь нам их имена, чтобы, как пишет апостол Павел, мы, «взирая на кончину их жизни, подражали вере их» (Евр. 13, 7).

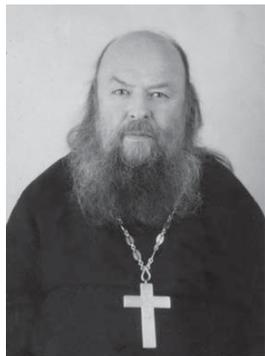
Наш рассказ об одном из таких героев духа — протоиерее Илье Васильевиче Кутузове (1903 — 1968), не прославленном пока Церковью, но оставшемся в памяти уже немногих помнящих его жителей Мурманска, Кировска и Ковды.

Родился Илья Васильевич Кутузов 2 августа 1903 г. вблизи Полтавы. Вскоре семья переехала в с. Ивановское Рыльского уезда Курской губернии. Родители отца Илии были простые верующие люди. Мать, Александра, была хорошей портнихой, шила не только одежду, но и священнические облачения. Отец, Василий, — простой ремесленник, погиб в 1905 г. в Русско-японскую войну. Илья был единственным сыном в семье. После гибели отца мальчик воспитывался мамой и бабушкой Ольгой. Будучи еще маленьким, Илюша любил наблюдать, как мать шила облачения, часто одевался в изготовленные мамой ризы, ходил по комнате, изображая из себя батюшку, кадил иконы мнимым кадиллом и как бы совершал службу.

С малых лет Илья вместе с мамой и бабушкой посещал храм, с детства хорошо знал

порядок службы и молитвы и в отроческом возрасте уже прислуживал в сельском храме в алтаре, твердо решив, что станет священником.

По окончании школьного образования Илья поступил в Курскую Духовную семинарию, но успел закончить только 1 класс — шальные годы Гражданской войны по-

мешали осуществить детские мечты.

Во время Гражданской войны при наступлении Красной Армии на Украину в селе Ивановском остановился отряд красноармейцев и в доме Кутузовых расквартировался красный командир — статный молодец с усами и в кожанке. Здесь и началось испытание для юной христианской души Илии. Часто этот командир проводил «политинформации» и агитировал мальчика оставить «мракобесие»: бросить семинарию и поступить в школу красных командиров (мол, семинарии и так скоро закроют, а школа командиров рядом, в Рыльске, и он тотв помоч с поступлением).

Илья уже было согласился на такое предложение, но вскоре заболел тяжелой формой брюшного тифа, был уже на грани жизни и смерти, но милостью Божией выжил. Восприняв это как Промысл Божий, после выздоровления уже и не помышлял о школе красных командиров.

Семинарию действительно вскоре закрыли, а тех семинаристов, кто отказался менять свои убеждения, осудили по распространенной тогда политической статье

— 58.10, 11. Так и Илья Кутузов со многими своими товарищами попал под эту статью и был приговорен к работе в советском концлагере. Многие его товарищи сослали в Казахстан, он же попал в Карелию. И тут произошло еще одно вмешательство Промысла Божия, который уберечь жизнь молодого семинариста. Весь этот этап под Ладогой выстроили и отобрали через одного, т. е. разделили на 2 этапа. Одних отправили на Беломорканал («стройку века»), а других — на лесоповал в Архангельскую область. Илья Кутузов попал во второй, а из первого этапа почти никто не выжил.

На лесоповале бок о бок работали епископы, священ-

ветской власти раскулачили, всех разбросали по разным сторонам, дом отобрали под городскую больницу.

17 октября 1939 г. в семье Илии и Юлии Кутузовых в Архангельске родилась дочь Валентина (сейчас она живет в г. Очаков Николаевской области на Украине). 1941 год — война. И. В. Кутузов работает в это время на лесозаводе рубщиком-браковщиком и, т. к. считался высококлассным специалистом, попал под категорию «брони». Но жизнь в военном Архангельске была очень тяжелой: голод, а пайка «политическим» была меньше, чем остальных рабочим. Зимой 1942 г. от голода умирает жена Илии Васильевича Юлия, и он оста-

рошо, были очень приветливые, вера в них не угасла. Никольский храм — единственный в это время на всю округу; территория, которую окормлял отец Илья, огромная: Кандалакша, Княжая, Зеленоборский, Лесозаводский, Кереть, Белое Море и др. Отец Илья ездил крестить, исповедовать, причащать, отпевать по разным населенным пунктам района. Если учесть, что железная дорога проходит в 12 км от Ковды, идти надо лесом, то можно представить, какой это труд. Проникал отец Илья даже на закрытые секретные объекты (тогда шло везд по рекам строительство ГЭС), чтобы по просьбам верующих окрестить детей. И однажды его

Протоиерей-исповедник Илья Кутузов (1903 — 1968)

ся один с трехлетней дочкой на руках. Во время всеобщей эвакуации детей в тыл была возможность отправить маленькую Валю на пароходе, но Илья Васильевич наотрез отказался это делать. Как оказалось позже, белый пароход с большими красными крестами с эвакуированными детьми на борту был атакован фашистскими бомбардировщиками, и все дети погибли в Белом море.

Илье Васильевичу приходилось брать маленькую дочь с собой на работу, а в ночные вахты оставлять одну дома. Питались очень скудно: Вале — что получше, а сам ел варено из прокишей ботвы и гнилую картошку. При любой возможности Илья Кутузов ходил в храм и даже был псаломщиком в Ильинском соборе г. Архангельска.

В 1946 г. полностью сторел лесозавод, где работал Илья Васильевич, и много людей осталось без работы. Именно в это время епископ Архангельский и Холмогорский Леонтий (Смирнов) предложил Илье Васильевичу рукоположение в сан диакона, а через год, в 1947-м, рукополагает его во пресвитера и назначает настоятелем Свято-Никольской церкви с. Ковда Кандалакшского района. Этот старинный храм в течение 14 лет — после ареста в 1933 г. священника Александра Красильникова — стоял без службы.

Взяв две буханки ржаного хлеба и узелок с детскими вещами, отец Илья с дочкой Валей переезжает на новое место службы. В Ковде люди, истосковавшиеся за столько лет без службы и без Таинств Исповеди и Причащения, приняли батюшку очень хо-

лод один партийный босс чуть не посадил в тюрьму.

До сих пор в воспоминаниях жителей Ковды сохранилась память о том, как в большие праздники в 40-е — 50-е годы отец Илья организовывал крестные ходы по селу, заходили в дома к верующим, совершали краткий молебен, кропили святой водой. Колхозники жили бедно и всегда приходили к батюшке занимать деньги. А когда их заставляли покупать облигации государственного займа, то отец Илья на церковные деньги все скупал, чтобы из людей никто не пострадал. При закрытии церкви у приходило было изъято много таких билетов.

В 1958 году государство усилило атеистическую пропаганду, стали вновь закрываться храмы. Не осталась в стороне и Никольская церковь. В эти годы молодежь уезжает из села от колхозного рабства, остаются в основном пенсионеры. Многие люди разбегались по большим городам. Как вспоминает дочь отца Илии, были службы, когда в церкви они были только вдвоем с отцом: он правил службу и сам же пел за хор. Жителей обрабатывали поодиночке, запугали, но собрать подписи от ковян не смогли. Тогда собрали подписи жителей пос. Лесозаводский (там жило пришлое население) и в 1959 г. церковь в Ковде закрыли. Какое-то время отец Илья еще оставался в селе, а потом его перевели в Казанскую церковь г. Кировска, где его тоже очень полюбили за его богобоязненность и сильную веру.

Примерно в 1965 году отца Илью перевели в Мурманск

НА ПРИХОДАХ

и назначили благочинным Мурманского округа Архангельской епархии. Он очень сильно переживал за нерадивых священников: увещевал, умолял, а порой и грозил. Бывало, вечером напишет рапорт владыке, а утром порвет. Эти переживания сильно сказались на его и так подорванном в советском концлагере здоровье. Отец Илия заболел атеросклерозом, стали отказывать ноги, но служил он до конца (последний год жизни служил в буквальном смысле сидя).

За все 22 года служения в священном сане протоиерей Илия ни одного раза не был в отпуске, служил он непрерывно. «Как же я не буду служить? — говорил он, когда ему предлагали отдохнуть. — Если хоть неделю не по служу — умру, не могу я не служить». Так и произошло: когда у отца Илия случился сердечный приступ и его забрали в больницу, большие недели он и не прожил.

Отошел отец Илия Кутузов ко Господу 23 октября 1968 г. в возрасте 65 лет, а еще 17 октября, в день рождения дочери Валентины, служил Литургию и молебен о ее здравии, после чего написал дочери письмо. В день, когда отец Илия преставился, он явился дочери во сне, прошел как бы сквозь стену и прощался с ней, был он в подряснике и как-то весь светился. В тот же день Валентина получила телеграмму о его смерти.

Похоронен отец Илия в Кировске в одной оградке с супругой митрофорного протоиерея Иоанна Шастова — матушкой Агафией. Верующие из Кировска рассказывали мне, что некоторые из них на могиле его получали исцеления. Знаю, что при отце Михаиле Сыпльвом каждый год 2 августа, в Ильин день, на могиле его совершалась панихида. Хотелось бы, чтобы эта традиция продолжалась и дальше.

Собирая воспоминания о протоиерее Илии Кутузове, я как-то спросил митрофорного протоиерея Георгия Мельника (1931 — 2005), не знал ли тот его. Отец Георгий многозначительно посмотрел и сказал: «О! Отец Илия очень верующий был батюшка».

Вера — верность — доверие — понятия одного порядка, то, что позволило выстоять отцу Илии и не сломаться в условиях атеистического советского режима. Такие люди, как протоиерей Илия Кутузов, — единственное бесспорное богатство России, люди, которые на практике в жизни осуществили нравственные идеалы христианства. И чем больше вокруг себя мы видим оскудение веры, падение нравственности и умножение греха, тем ярче светит их жизнь нашим обмирщенным душам.

PS.: При подготовке статьи использованы воспоминания дочери протоиерея Илии Кутузова Валентины Ильиничны Шевченко, его внука Сергея, а также жителей с. Ковды и г. Кировска.

Протоиерей
Василий Вольский

15 ФЕВРАЛЯ 1533 ГОДА НА РЕКЕ ПЕЧЕНГА НА МУРМАНЕ БЫЛА ОСВЯЩЕНА САМАЯ СЕВЕРНАЯ В МИРЕ ОБИТЕЛЬ — МОНАСТЫРЬ ВО ИМЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ, СОЗДАНЫЙ СВЯТЫМ ТРИФОНОМ ПЕЧЕНГСКИМ, КРЕСТИТЕЛЕМ ЛОПАРЕЙ

Днем ранее, 14 февраля строитель монастыря (в миру — Митрофан) был пострижен в монашество с именем мученика Трифона Апамейского, память которого совершается в этот день. Мы чтим святого Трифона как Преподобного, но его подвиг сродни подвигу апостолов — он окрестил в водах Печенги на праздник Сретения целый народ.

Давайте вспомним, чем отличался всегда ха-

Свет миру — иноки

актер истинно русских людей, лучших людей на Руси. Это, во-первых, цельность личности. Сын священника из древнего Торжка, Трифон вырос набожным и целомудренным. Глас Божий призвал его к делу проповеди, как говорит об этом Житие Преподобного.

Самоотверженность, великодушие и трудолюбие было присуще русским православным людям всегда. Святой Трифон во время строительства монастыря на Печенге сам носил бревна за две версты, и до 80 лет он нес самые тяжелые физические труды, как простой послушник.

Главное качество любого настоящего русского — глубокое смирение, воспитанное тысячелетним Православием. Мы знаем из Жития, что именно в силу своего смирения Трифон отказался от священного сана, всю жизнь оставаясь простым монахом.

Кротость русского человека тоже всем известна, и наши кроткие прадеды наследовали обширные просторы от Баренцева до Черного моря, от Балтики до Тихого океана. Эти смирение и кротость основателя дали духовный плод: множество монахов, верных Христу даже до смерти.

Как предсказал пред своей кончиной Преподобный, наделенный даром прозорливости, в 1589 году, то есть спустя шесть лет после смерти Трифона, на созданную им обитель напали шведы и убили безвинно 116 русских монахов, послушников и трудников, которые уже в наше время причисле-

ны к лику святых. Именно духовное окормление старца Трифона дало возможность возрасти в меру духовную преподобному-человеку Гурию, Герману, Ионе и другим. Они были послушны до смерти, и смерти мученической: игумен Гурий благословил их не проливать крови при нападении, пусть даже и вражеской, так как они иноки и отреклись от мира.

Учеником святого Трифона можно назвать отца Ионафана, возобновителя монастыря на рубеже XIX-XX веков. Он дважды удостоивался аудиенции царя-мученика Николая Второго. Учениками святого Трифона были и новомученики, иноки и послушники, репрессированные советской властью. Например, последний настоятель монастыря, иеромонах Паисий (Рябов) был расстрелян в день памяти святого Трифона Печенгского — 28 декабря 1940 года в Левашово под Ленинградом.

Сейчас есть надежда, что он будет канонизирован. Уже причислен к лику святых послушник Феодор Абросимов, принявший мученическую смерть в сталинских лагерях.

Можно с уверенностью сказать, что и сегодня есть ученики у святого Трифона. Когда смотришь на аскетичные, одухотворенные лица священников и монахов возрожденной в наше время обители, то невольно приходят на память строки стихотворения поэта-белогвардейца Арсения Несмелова о России:

Родников ее недруг не выскреб.
Не в глуши ли болот и лесов
Загораются первые искры
Затаенных до сроков скитов?

Как в татарщину, в годы глухие,
Как в те темные годы, когда
В дыме битв зачиналась Россия,
Собирала свои города.

Нелюдима она, невидима.
Темный бор замыкает кольцо.
Закрывает бесстрастная схима
Молодое, худое лицо...

Хочется от всего сердца на праздник Трифонов Печенгского монастыря, который приходится на Сретение Господне, поздравить игумена Даниила с братией. Как гласит русская народная пословица: «Свет миру — иноки, свет инокам — Ангель».

Очень доброжелательно принимают печенгские иноки паломников. Сцерковно-приходской школой Введенского храма мы ежегодно ездим в паломничество на Печенгу. Как рады наши детишки возможности помолиться в святом месте!

В прошлом году зимой мы приехали в морозную пору — стужа была 30 градусов. Все намерзлось. Но какая красота нас окружала! Заснеженные сопки, смиренная могила святого Трифона, где под спудом почивают его мощи. Словно былинная древнерусская крепость из сосновых бревен — стены, храмы и часовни монастыря. Долгое, уставное монашеское богослужение. Радость Исповеди и Причастия — когда и дети, и родители причастились. Вкусный обед в монастырской трапезной.

Но не только постоянным трудам игумена Даниила и строителя ис-

ромонаха Геронтия обязан монастырь своим возрождением. Бог возвысил его по горячим молитвам многочисленных паломников, простых русских людей. И в этом есть заслуга Паломнического центра «Под сенью Трифона». Его создали по благословению Владыки Симона и трудятся в нем настоятель Введенского храма священник Сергей Поливцев и его супруга Ирина Андреевна Поливцева.

Несколько столетий (за исключением советского периода) и православные русские, и православные лопари свято соблюдали традицию: на Сретение ехали в паломничество на Печенгу помолиться у могилки Преподобного Трифона, отслужить в храме обедню. Радостно, многолюдно было здесь в середине февраля. И Господь подавал северянам Свою благодать по молитвам Преподобного. Кроме того, в эпоху процветания обители здесь проводились ярмарки.

Паломнический центр старается сегодня возродить древние обычаи Северной Руси и уже не первый год 14 февраля проводит Трифоновскую ярмарку.

И сегодня наш монастырь — духовный форпост Православия на крайних северных рубежах необъятной России. Всегда с удовольствием перечитываю книгу священника Сергея Поливцева «Трифонов Печенгский монастырь», 2007 года издания (она переиздавалась затем в Москве). Отец Сергей приводит строки о монастыре архангельского губернатора Ивана Васильевича Сосновского: «С чувством глубокого умиления посетил я вновь славную Трифонов Печенгскую обитель — оплот Русской государственности и культуры на нашем Крайнем Севере. Поистине изумительно, как много создано трудами простых русских людей, верных сынов святой церкви и преданных слуг Царя...». Это сказано в 1908 году о трудах наших дедов и прадедов по возрождению монастыря.

Сегодня великие труды несут новые монахи обители. Молитвами их Господь незримо охраняет и оберегает Север Руси и нас всех.

Галина Сиротинская,
преподаватель воскресной школы Введенского храма г. Мурманска